

ВЛАДИМИР БУТРОМЕЕВ

МАША И МЕДВЕДИ

**Владимир Петрович Бутромеев
Маша и Медведи, или Маша
и Мишутка и волшебный
айфон. Фантазии для детей
переходного возраста и
их родителей на тему не
только русских народных
сказок. Маша и Медведь.
История создания самого
знаменитого российского
мультсериала (сборник)**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38844321

Маша и Медведи, или Маша и Мишутка и волшебный айфон. Фантазии для детей переходного возраста и их родителей на тему не только русских народных сказок. Маша и Медведь. История создания самого знаменитого российского мультсериала: ТГВБ; М.; 2018

Аннотация

Русская народная сказка «Маша и Медведь» стала известна на весь мир благодаря мультфильму о непослушной девочке Маше и добродушном Медведе.

Все знают и английскую народную сказку «Три медведя». Её перевел Лев Толстой и многие давно уже считают ее русской.

«Маша и Медведь» или «Маша и Мишутка» – фантазия на тему этих двух сказок. В ней описаны приключения Маши и Мишутки. Они и с Наполеоном встречались, и с пиратами Карибского моря сражались, и на Острове сокровищ побывали. А еще строили чудесные дворцы и учились танцевать танго и фокстрот, и кругосветное путешествие совершили.

Это веселая сказка, которую с интересом прочтут и дети и взрослым в ней есть над чем посмеяться.

В книге рассказывается и о создании знаменитого мультсериала «Маша и Медведь».

Содержание

Маша и Медведи, или Маша и Мишутка и волшебный айфон. Фантазии для детей переходного возраста и их родителей на тему не только русских народных сказок	6
Маша у трёх Медведей	6
Как Медведи кредит взяли	16
Волшебный горшочек	20
Как Медведь Михайло Иванович «Техник- машинен» раздобыл	24
Как Медведи брикетированной кашей торговали	28
Как Наполеон стал закупать брикетированную кашу своей армии	34
Как Наполеон неудачно сватался к сестре Александра I	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

В. П. Бутромеев
Маша и Медведи, или
Маша и Мишутка и
волшебный айфон.
Фантазии для детей
переходного возраста и
их родителей на тему не
только русских народных
сказок. Маша и Медведь.
История создания
самого знаменитого
российского мультсериала

© Бутромеев В. П., текст, 2018

© ТГВБ, издание, 2018

Маша и Медведи, или Маша и Мишутка и волшебный айфон. Фантазии для детей переходного возраста и их родителей на тему не только русских народных сказок

Маша у трёх Медведей

Начнём нашу историю с рассказа о медведях. Медведями их называли за то, что они любят мёд есть. Правда, есть мёд любят не только медведи. Можно с уверенностью сказать, что трудно найти того, кто не любит мёд. Он ведь очень вкусный. Мёд кому ни дай, он его мигом слопает, ложку оближет и ещё попросит.

Но медведи любят есть мёд больше, чем кто бы то ни было. И даже пчёл не боятся. Пчёлы, понятное дело, не хотят свой мёд отдавать медведям. Лесные дикие пчёлы живут в дуплах деревьев. А у медведя очень хороший нюх. Почувствует он запах мёда, заберётся на дерево, запустит лапу в дупло, а потом облизывает. Пчёлы жалят непрошеного гостя. Жалят больно-пребольно, но медведь терпит – уж очень мёд сладок.

К тому же пчелиные укусы в малом количестве даже по-

лезны. Они и сон улучшают и аппетит. Ими и радикулит лечат. Поэтому медведи никогда не болеют радикулитом, а аппетит у них – ого-го. И спят они так, что из пушки не разбудишь, а что такое бессонница, и слыхом не слыхивали.

Вот и жили себе медведи и не тужили. Летом малину ели до отвала. По осени рыбу ловили – лосося, чтобы жирок на зиму накопить. Ну а зимой спали в берлогах да лапу сосали.

И всё бы хорошо, если бы не люди.

Люди не хотели жить в лесах, как медведи. Люди леса вырубали, избы себе построили. Медведей стали ловить. Поймают и заставляют со скоморохами плясать да на балалайке играть. А в цирке – и на велосипеде кататься и на коньках в хоккее играть.

Мало им того, что вся Канада только тем и занята, что шайбу по льду гонять и кричать во всё горло, когда эта шайба в ворота попадёт, если вратарь её не поймает. И многие хоккеисты из России в Канаду едут, потому что в этой Канаде всё, как в России, даже берёзки, а зарплата не такая, как в России.

И даже знаменитый нападающий Овечкин в Канаду укатил. В России он бы пас овец, а в Канаде голы забивает, дворец себе выстроил, а когда время от хоккея остаётся, всем советует за Путина голосовать.

Правда, от медведей людям не только весёлые развлечения. Вот, например, наступит медведь кому-нибудь на ухо. Совсем не нарочно, а нечаянно. И этот человек потом уже

не может ни песни петь, ни музыку сочинять. А если всё же поёт как, например, певец Басков, то все в один голос говорят: «Ему медведь на ухо наступил», – хотя никто не видел как и какой именно медведь этому певцу на ухо наступил, и на какое: на левое или на правое.

А люди от медведей не отстают и в свои басни и сказки их вставляют.

Если вместе с мужиком, так этот мужик медведя вокруг пальца обведёт. Посадят они репу – мужик себе корешки, медведю вершки, то есть ботву. А попросит медведь корешки, так хитрый мужик посеет пшеницу. Заберёт вершки, обмолотит, зерно на мельницу отвезёт, смелет, из муки пирогов напечёт и уплетает за обе щёки да чаем из самовара запивает. А медведю – солома да коренья.

А когда в сказке вместо мужика баба, так медведю и того хуже – отрубят ему лапу – и ходит он на липовой ноге:

Все звери спят
И все люди спят.
Только я не сплю,
Липовой ногой скриплю.

В сказках у медведя всё не ладится. То он теремок раздавит, то его лиса обманет, то Колобок. И даже девочка Маша и та медведя перехитрит, и он её в берестяном кузове с пирожками домой отнесёт. А уж если медведь в мультфильм попадёт, то от этой Маши ему бедному никакого спасения

нет.

И даже безобидный Винни Пух то с дуба упадёт, то объестся в гостях.

И такие безобразия сплошь и рядом не только в русских народных сказках, но и в английских.

И вот есть такая английская сказка.

В лесу жили-были три Медведя. Один – большой-пре-большой Медведь. И Медведица средних размеров. И маленький Медвежонок. Жили они в своей собственной избушке на полянке. В избушке у них две комнаты. Одна комната – столовая. В ней – стол, а на столе три миски для каши. Большая миска – для большого Медведя. Средняя – для Медведицы. А маленькая мисочка – для маленького Медвежонка.

Для каждой миски имелась своя ложка. Для большой миски большого Медведя – большая ложка. Средняя ложка – для средней миски Медведицы. И маленькая ложка – для маленькой миски маленького Медвежонка.

У стола стояли три стула. Большой стул большого Медведя, средний стул – Медведицы, а маленький стульчик – маленького Медвежонка.

Во второй комнате у Медведей спальня. Большой Медведь спал на большой кровати. Медведица – на средней. А у Медвежонка – своя маленькая кроватка.

И вот однажды Медведица наварила на ужин, как в Англии заведено, вкусной овсяной каши и разложила её по мис-

кам. Каша была горячая, и Медведи решили перед обедом прогуляться по лесу, чтобы потом в своё удовольствие кушать овсяную кашу, не обжигаясь и не спеша, как это делают английские лорды, с детских лет обученные вести себя за столом соответственно правилам хорошего тона.

Медведь надел свою большую шляпу и повязал красивый галстук, Медведица достала нарядную шляпку с широкими полями и с пером, а Медвежонок надел премиленькую курточку. И все втроем отправились на прогулку.

Стояло лето, погода была прекрасная, на небе ни облачка, и Медведи загуляли в лесу дольше обыкновенного.

А недалеко от этого леса жила одна маленькая девочка...

И вот как-то раз эта сказка попала на глаза великому русскому писателю Льву Толстому, начал он её читать и возмутился:

– Откуда в Англии медведи? У них там и лесов настоящих не осталось. Медведи у нас в России.

Взял Толстой этих трёх Медведей за шиворот и перетащил в русские сказки. И дал им, как, и положено, имена. Медведь стал Михайло Ивановичем, Медведица – Настасьей Петровной, Медвежонок – Мишуткой.

А девочке Толстой дать имя не успел. Он жил в своём имении Ясная Поляна, у него были не устроены семейные дела, и ему уже стало не до сказок.

А тем временем девочка, ни у кого не спросясь, пошла в лес и стала гоняться за пёстрыми бабочками и срывать спе-

люю землянику. И не заметила, как зашла очень далеко и заблудилась. Она начала искать дорогу домой и вышла на поляну, где стояла избушка медведей.

– Ах какая хорошенькая избушка! – воскликнула девочка.

Избушка ей очень понравилась. Она заглянула в окошко, приоткрыла дверь – видит, никого нет, и вошла в первую комнату. Медведи никогда не запирали двери на замок, потому что обычно не уходили далеко.

Войдя в комнату, девочка сразу заметила на столе миски с кашей, от которых шёл очень приятный запах. А девочка проголодалась. Ей бы следовало узнать, кто хозяева избушки. Но она не подумала об этом, подошла к столу, взяла большую ложку и попробовала кашу из большой миски. Каша оказалась очень горячей, девочка бросила ложку и сказала:

– Какая горячая каша!

После этого девочка взяла другую ложку и отведала каши из средней миски. Она ей тоже показалась горячей. А рядом стояла маленькая мисочка. Девочка начала есть из неё кашу.

– Вот в этой миске каша ни горячая, ни холодная, только жалко, что миска совсем маленькая, – сказала девочка и съела всю кашу.

Покушав, девочка решила отдохнуть. Она увидела большой стул, попробовала влезть на него, и чуть не упала.

– И зачем такой неудобный стул! – сказала девочка и забралась на средний стул, который стоял рядом.

Но средний стул показался ей твердым. Девочка перебра-

лась на маленький стульчик. Он пришёлся ей в самый раз, и она начала раскачиваться на нём. Стульчик не выдержал, сломался, и девочка упала на пол. Поднялась она и пошла в спальню.

Там она увидела три кровати, и ей захотелось поспать после обеда. Девочка сняла башмаки и вскарабкалась на самую большую кровать. Но изголовье кровати было очень высоким для неё, и она легла на среднюю, однако и эта кровать показалась ей неудобной, слишком просторной. Тогда девочка устроилась на маленькой кроватке – она оказалась ей в пору – и уснула.

А тем временем с прогулки вернулись Медведи. Они подошли к столу, где стояли миски с овсяной кашей.

– Кто бросил в миску с кашей мою ложку?! – зарычал Медведь Михайло Иванович.

Медведица Настасья Петровна посмотрела на стол и тоже рассердилась.

– Кто пробовал кашу из моей миски!?

Медвежонок Мишутка заглянул в свою мисочку – а она совсем пуста – и пропищал тоненьким голоском:

– Кто съел всю мою кашу?!

Поняли Медведи, что кто-то забрался к ним в дом, и стали осматриваться. Взглянул Михайло Иванович на большой стул и проворчал:

– Кто сдвинул мой стул с места?!

Настасья Петровна посмотрела на свой стул и недовольно

спросила:

– Кто сидел на моём стуле и смял всё сиденье?!

А Мишутка увидел сломанный стульчик и чуть не заплакал:

– Кто сломал мой маленький стул?!

Вошли Медведи в спальню.

– Кто лежал на моей постели?! – грозно заревел Михайло Иванович.

– Кто перевернул подушки на моей кровати?! – возмутилась Настасья Петровна.

А Мишутка подошёл к своей кроватке да как закричит:

– Вот она! Вот она!

Девочка проснулась, увидела Медведей, ни капельки не испугалась и сказала:

– Здравствуйте.

– Здравствуй, здравствуй, – в один голос строго сказали Михайло Иванович и Настасья Петровна, – ты кто такая?

– Я Мэри, – ответила девочка.

– Это что за странное имя? – удивилась Настасья Петровна.

– Это английское имя. Когда великий русский писатель Лев Толстой дал вам имена, он рассуждал о том, как всё злое сделать добрым, а про меня забыл, и я осталась с английским именем. Можете называть меня по-русски – просто Машей.

– Что же ты, Маша, у нас в избушке натворила? – спросил Михайло Иванович, – здесь тебе не Англия какая-нибудь,

чтобы вытворять что в голову взбрeдёт.

– Да ничего такого она тут не натворила, – вдруг вмешался Мишутка.

– А кто твою кашу съел? – спросила Настасья Петровна.

– Подумаешь, – махнул лапой Мишутка, – я и сам эту кашу есть не собирался. Надоела мне овсянка. Чай не в Англии живём. Пусть у меня будет разгрузочный день.

– Но она твой любимый стульчик поломала! – напомнил Михайло Иванович.

– Экая беда, – ответил Мишутка, – завтра возьму молоток и почию.

– Она же твою кроватку заняла, – сказала Настасья Петровна.

– А я снесу с чердака кроватку, в которой в прошлом году спал, – нашёлся Мишутка.

– Та кроватка тебе мала, – покачала головой Настасья Петровна.

– А я лапы подожду, калачиком свернусь и умещусь, – ответил Мишутка, – пускай Мэри у нас остаётся. Вы завтра как всегда на пасеку уйдёте, а мне одному опять скучно будет как Малышу, к которому Карлсон прилетал.

– Хорошо, – сказал Михайло Иванович, – уже поздно, ложитесь спать, а завтра мы её в Англию отправим. Первым рейсом Аэрофлота.

– Ни в какую Англию она не поедет. Чтобы в Англии жить, нужно денег иметь, как у Абрамовича. Там в этой Англии

одни морские разбойники, пираты, капитан Флинт и одноногий Джон Сильвер, да всякие маньяки, Джек Потрошитель, собака Баскервильей и разные привидения да беглые бизнесмены, потому что из Лондона, как раньше с Дона, выдачи нет. Короче, Маша у нас останется. Мы не олигархи какие-нибудь, но каши на всех хватит! – Мишутка так капризно топнул лапой, что Михайло Иванович и Настасья Петровна только покачали головами, но сказать ничего не сказали.

Как Медведи кредит взяли

На следующий день Мишутка починил свой стульчик, отдал его Маше, а себе смастерил табуреточку. Настасья Петровна тем временем наварила овсяной каши, все позавтракали, и взрослые Медведи ушли на пасеку.

Пасека у них очень большая. Дело в том, что эти Медведи были однофамильцами премьер-министра Медведева и попросили у него денег на развитие фермерского хозяйства. Они решили мёдом торговать. Это всё Настасья Петровна придумала.

– Посмотри на бывшего мэра Москвы Лужкова, – сказала она супругу, – пасека у него своя, небольшая, а какой доход. И дома в Вене и в Лондоне купили, и жена из-за границы не вылазит.

– Это потому что у неё талант в области бизнеса, – объяснил Михайло Иванович.

– А ты заведи пасеку, как Лужков, – сказала Настасья Петровна, – смотришь, может, и у меня талант обнаружится, и я стану бизнес-леди.

Почесал Михайло Иванович лапой в затылке и отправился к премьер-министру Медведеву за деньгами.

– Денег нет, но вы держитесь, – сказал ему Медведев, – а ещё лучше, ступайте в Сбербанк к Герману Грефу. Он немец, он вам кредит выдаст под процент. Если, конечно, я

ему скажу. Он моего слова не слушается, потому что моё слово отлито в граните и в мраморе.

Пошёл Михайло Иванович в Сбербанк к Герману Грефу. А там в приёмной посетителей – ни протолкнуться. Все Грефа ждут. Уж полночь близится, а Германа всё нет. Ну, все видят – пора спать, и разошлись кто куда. А Михайло Иванович остался. Он за зиму так выспался, что его никакой сон не берёт.

Как только часы на Спасской башне пробили полночь, раздался гром, сверкнула молния, и на огнедышащем китайском драконе явился Герман Греф. За спиной у него маячила тень Конфуция, а на руках лежала старуха графиня в белой ночной рубашке и чепце.

– Графиня сообщила мне три пластиковые карты, – сказал Греф Михайло Ивановичу, и эхо повторило: «Три карты, три карты, три карты! Тройка, семёрка, туз!» – А когда она узнала, под какой процент я даю кредиты и какая у меня зарплата, в миг окочурилась. Медведев звонил про тебя – подписывай договор и забирай денежки.

Медведь заглянул в договор, увидел, какая там записана ставка процента, и взмолился:

– Отпусти меня, Герман, я не могу подписать такой договор, я ведь неграмотный и паспорта у меня нет.

– Ставь три креста, косолапый, – неумолимо замогильным голосом пропел Греф, и эхо опять отозвалось: «Три карты, три карты, три карты! Пусть неудачник плачет, кляня свою

судьбу!»

Поставил Михайло Иванович три креста под договором, сложил пачки денег в берестяной кузов, забросил за плечи, и пошёл домой. Идет по ночной Москве и говорит сам себе:

– Ох нелегко кредит брать. Сесть бы на пенёк, съесть бы пирожок!

А из микрофона, который к крышке берестяного кузова прикреплен, голос Грефа:

– За тобой, Михайло Иванович, видеочамера смотрит. Не садись на пенёк, не ешь пирожок. Неси деньги Настасье Петровне. У вас проценты по кредиту уже растут не по дням, а по часам. Хотя Путин и назвал меня мошенником, но проценты по кредитам всё равно платить придётся.

Пришёл Михайло Иванович домой, открыли они с Настасьей Петровной берестяной кузов, а он полнёхонек пачками денег, и в каждой пачке все купюры пятитысячные.

Настасья Петровна и говорит:

– Вот увидела я эти деньги и сразу себя бизнес-леди почувствовала. Давай-ка мы, Михайло Иванович, деньги в швейцарский банк положим и в офшоры переведём. А вместо пасеки купим себе виллу в Ницце и футбольный клуб в Лондоне.

– Ну тогда нам с тобой лет пять строгого режима пропишут за нецелевое использование финансовых средств.

– А я поплачу горькими слезами, как крокодилица в Ниле, от нас и отстанут.

– Нет, Настасьюшка, – вздохнул Михайло Иванович, – ты ведь не министр сельского хозяйства Скрынник. А значит, такой номер у тебя не пройдёт. Да ещё какой-нибудь Навальный прицепится, как блоха к собаке. Так что давай пасеку покупать – нам ведь Герману Грефу проценты по кредиту выплачивать, а то иностранные банкиры смеяться будут, что у него зарплата маленькая.

Купили Медведи сто колод пчёл, открыли магазинчик и стали мёд продавать, Сбербанку проценты по кредиту на счёт переводить. Герман Греф сидит, денежки считает, а Медведи летом за пчёлами ухаживают, мёдом торгуют, сами овсянкой перебиваются, а зимой лапу сосут. А с весны опять за работу: сто колод пчёл ухода требуют, с такой пасекой не посидишь сложа лапы.

Волшебный горшочек

После завтрака ушли Медведь и Медведица на пасеку, а Мишутка и Маша остались вдвоём.

– Пойдем играть, – предложил Мишутка.

– Во что? – спросила Маша.

– В теннис, у меня и ракетки есть.

– В теннис нельзя, мне международная федерация запретила за допинг.

– А что такое допинг? – спросил Мишутка.

– Я когда ракеткой по мячу бью, то кричу, как Маша Шарпова, она ведь моя тёзка. А эти крики, когда их по радио передают, мешают водителям управлять автомобилями и происходит много аварий на дорогах. Это и называется допинг. Давай лучше мультики смотреть.

– А что такое мультики?

– Их в Ютубе по айфону показывают.

– А что такое айфон?

– А вот смотри, – Маша достала из кармана айфон, – нажмёшь на эту кнопочку – он включится, а потом вот на эту красненькую. И смотришь мультики, все серии подряд, пока родители айфон не отберут и спать не уложат.

Мишутка нажал кнопку на айфоне.

– Ой, смотри: «Маша и Медведь», – обрадовался Мишутка, – это про нас с тобой?

– Нет, это про другую Машу. Я ведь не Маша, а Мэри. Да и она тоже не сразу Машей стала. Сначала она была Жихаркой. Вот смотри, правда похожа? – Маша переключила айфон и показала Мишутке мультфильм «Жихарка».

– Да, похожа, – согласился Мишутка.

– А потом Маша и Медведь были Томом и Джерри, – объяснила Маша, и вместе с Мишуткой они посмотрели несколько мультфильмов про Тома и Джерри.

– И только позже их сделали Машей и Медведем, потому что ввели санкции и началось импортозамещение. А Маша и Медведь как раз из русской сказки. Маша у Медведя жила, пироги ему с мёдом пекла. А в мультике Маша всем сладкой каши наварила.

Посмотрели Маша и Мишутка мультфильм «Маша плюс каша».

– Какую это она кашу варила, розовую? – спросил Мишутка. – Наверное, из малины и земляники. А вот у нас всё время овсянка на завтрак, как в Англии. Надоела она до чёртиков. «Овсянка, сэры!» Вот пускай эти сэры и лошади овсянку и лопают вместе с Никитой Михалковым! Если бы такую кашу, как Маша варила...

– Ну, такую кашу ещё братья Гримм варили, – сказала Маша.

– А кто такие братья Гримм? – спросил Мишутка.

– Это немецкие собиратели сказок. У них в сборнике сказок есть сказка «Сладкая каша». Там одна добрая старуш-

ка подарила бедной девочке волшебный горшочек. Скажешь ему: «Горшочек, вари», – он и варит сладкую кашу.

– Вот бы нам такой горшочек, – размечтался Мишутка.

– А это запросто, – ответила ему Маша, – айфон, по которому мы с тобой мультики смотрим, волшебный. Нажмёшь на красную кнопку – он мультики показывает. А нажмёшь вот на эту, синюю – сам в мультике окажешься. А нажмёшь зелёную – бери себе из мультика всё, что захочешь.

– И горшочек, который сладкую кашу варит, тоже можно забрать?

– Конечно.

– Ура! – запрыгал от радости Мишутка, но потом вдруг спросил: – Это ведь немецкая сказка?

– Немецкая.

– А старушка горшочек этот подарит или, как Герман Греф, в кредит даст под проценты?

– Подарит. Ей ведь не нужно себе на зарплату деньги собирать.

– У неё что же, зарплата больше, чем у Германа Грефа?

– Она старушка, пенсионерка, без зарплаты живёт – пенсионерам даже их пенсию не обязательно платить, они доверчивы, а потому обещаниями сыты.

Посмотрели Маша и Мишутка мультфильм «Сладкая каша». Маша нажала на зелёную кнопку айфона – и у них на столе оказался горшочек с кашей. А каша такая вкусная, что даже Маша целую тарелку съела, а Мишутка три полных та-

релки уговорил.

А горшочек всё варит и варит – каша уже через край лезет.

– Ой, что нам делать? – растерялся Мишутка.

– Нужно волшебное слово сказать, чтобы горшочек перестал варить, – вспомнила Маша.

– Какое слово?

– А вот этого я не знаю, – развела руками Маша.

Побежал Мишутка на пасеку, рассказал обо всём, что случилось, Михайло Ивановичу и Настасье Петровне. Бросились они домой. А там кашей уже весь стол залит. Стали Михайло Иванович и Настасья Петровна кашу в кастрюли и вёдра собирать. Но горшочек кашу всё варит и варит, и никак его не остановить.

– Где вы взяли этот горшочек? – спросила Мишутку и Машу Настасья Петровна.

– В сказке братьев Grimm, – ответила Маша.

– Ох, ведь эти братья Grimm в Германии живут, – вздохнул Михайло Иванович, – а до этой Германии попробуй доберись.

Как Медведь Михайло Иванович «Техник-машинен» раздобыл

Ну что ж, делать нечего, надо как-то в Германию попасть. Побежал Михайло Иванович к Бабе-яге, одолжил ступу, и полетел в Германию. Явился к братьям Гримм и спрашивает их, как остановить горшочек, чтобы он не варил кашу.

– Для этого надобно знать волшебное слово. Мы его сами давным-давно забыли. А старушка, у которой мы эту сказку записали, уже умерла.

– Как же быть? – спросил Михайло Иванович.

– Обратитесь к нашему соседу фон Брауну. Он конструирует разные приборы и приспособления. Может, фон Браун придумает выключатель для этого горшочка.

Фон Браун выслушал Медведя и сказал:

– Сконструировать выключатель для вашего горшочка я не могу, так как я не знаю устройство его механизма. Но я есть предложить вам приобрести у меня за сто двадцать евро «Техник-машинен» для брикетирования кашеобразной массы. «Техник-машинен» есть перерабатывать вашу кашу в твёрдые брикеты небольшого размера. Их можно складировать и хранить при любой температуре.

– Я бы с удовольствием купил «Техник-машинен» для брикетирования. Без неё у нас просто катастрофа, нашу избушку завалит сладкой кашей и нам будет негде жить. А ведь

у меня семья. Но мне негде взять сто двадцать евро. Сейчас уж больно высокий курс. А зарабатываем мы тем, что продаём мёд за рубли.

– Ну и что же, – возразил фон Браун, – ваш бывший мэр Лужков тоже мёд со своей пасеки продаёт за рубли, а денег у него – и не в рублях, а в долларах и евро – куры не клюют, как сказать в русской поговорка. О, эти ваши поговорки и поговорки! Это есть очень хорошо и даже замечательно!

– У Лужкова жена талантливая бизнесменша, потому у него и дела идут как по маслу.

– О, как по маслу! – воскликнул фон Браун. – Опять ваш великий и могучий русский язык! Идёт как по маслу! Хорошо сказано! Это почти как не подмажешь – не поедешь!

– А моя Настасья Петровна только начинающая бизнес-леди. Вот и перебиваемся пока что рублями, да и то половину заработка приходится отдавать Герману Грефу за процент по кредиту.

– О, Герман Греф есть очень изобретательный человек! – поднял вверх палец фон Браун. – У него нужно поучиться! Он не есть сеять и жать, он и паровозов не строит и на охоту с ружьём не ходит, и даже не есть качать нефть, а имеет такую зарплату, что ему позавидует и пахарь, и жнец, и на дудке игрец – так, кажется, сказать в русской поговорка. Мне завидовать некогда, я сам есть изобретатель, но не в области финансов, а в области техники. Поэтому я готов отдать вам «Техник-машинен» для брикетирования за воз-

возможность скопировать устройство вашего летательного аппарата, у него прекрасная аэродинамическая форма.

Медведь Михайло Иванович согласился. Фон Браун сказал:

– Гут, гут, – и его помощники тут же составили чертежи ступы, на которой прилетел Медведь.

– Как, кстати, называется ваш летательный аппарат? – спросил фон Браун.

– Да как его... – запнулся Михайло Иванович, – дороги у нас плоховаты, особенно зимой, весной и осенью, да и летом не очень... Вот одна Баба-яг... Ну, то есть фрау и летает...

– О, фрау? – подхватил фон Браун. – Гут-гут, это у меня будет «Фрау -1», а после технической доработки «Фрау-2»!

Забрал Медведь «Техник-машинен», сел в ступу и быстрее домой. Вернул Бабе-яге ступу, поблагодарил, и баночку мёда ей подарил.

Тем временем сладкая каша уже всю избушку заполнила, из окон и из печной трубы лезет. Настасье Петровне, Мишутке и Маше даже переночевать негде. Они рядом с избушкой палатку разбили, на костре чай кипятят и кашей заедают.

Перекусил Михайло Иванович кашей, запил чаем и установил «Техник-машинен». Она кашу словно пылесос втягивает, сушит, прессует, и брикеттики один за другим выплёвывает уже в упакованном виде. На каждой упаковке по-русски написано «Сладкая каша. Высококалорийный продукт питания. Срок сохранности два года в Германии. В России с учё-

том зимних температур два года шесть месяцев».

А на обратной стороне рекламная надпись на немецком языке: «Фон Браун. Полёты в космос на “Фрау-1”, “Фрау-2” с посещением Луны. Оплата в американских долларах».

Как Медведи брикетированной кашей торговали

Очистили Медведи и Маша избушку от каши. Горшочек в сарай поставили, подсоединили к нему «Техник-машинен», брикеты каши здесь же складывают и в свой магазин на тачке доставляют.

Медведь Михайло Иванович с разрешения нового мэра Москвы Собянина повесил растяжку «Сладкая каша в брикетах. Продукт без пальмового масла на основе натуральных ингредиентов отечественного производства по всем доступной цене в порядке импортозамещения».

К магазину дорогу и даже тропинки тут же выложили тротуарной плиткой. И все лесные звери и москвичи ломанулись за кашей. И не удивительно: сладкая каша в супермаркетах по двадцать рублей за брикетик, а у Михайло Ивановича по пять рублей. А кто берёт три брикетика, так ещё и скидка тридцать процентов. Люди валом валят, будто на похороны Сталина или какого другого вождя, которому очередь помереть подошла.

А тут Ходорковский сбежал из тюрьмы, в полосатой пижаме по телевизору выступает и говорит: «Торопитесь делать запасы. Мне на зоне знающие люди шепнули, что скоро к власти придет Навальный и в магазинах будет хоть шаром покати».

Народ кашу в брикетах и разбирает, даже жена Навальноного две сумки домой притащила и говорит: «Ну вот, Лёша, когда тебя наконец-то посадят как следует, по-настоящему, буду передачи носить в честь торжества всеобщей демократии и поголовной справедливости». А Ксения Собчак только кашу попробовала и сразу же решила президентом стать, обругала всех матом и уехала завтракать в Америку.

А вот Алишеру Усманову каша не понравилась, он от неё еле отплевался: она, мол, с пловом ни в какое сравнение не идёт. Но так как денежки у него издавна водятся, закупил целую фуру брикетов, чтобы его жене было чем команду гимнасток кормить. Гимнастки каши наелись и первенство Европы выиграла с большим преимуществом. Вся Европа рыдает, а Россия танцует.

Но через пару месяцев москвичи кашей в брикетах затарились, насколько им позволяли площади квартир и дачных участков. Количество покупателей уменьшилось, остались только лесные жители.

Зайцы брикеты с кашей как морковку грызут вместе с бобрами. Лиса брикеты каши на кур меняет у окрестный фермеров. Белки и ежи запасы на зиму делают.

А беспечные волки ничего не запасают. Жгут костры, воду в котлах кипятят, брикеты с кашей в котёл и прямо лапами кашу нажимают, без ложек, только за ушами трещит, а потом воют на луну. Волчицы в красных сарафанах тут же хороводы водят, а волчата на радостях в чехарду играют.

А потом пришли волки к Михайло Ивановичу и говорят:

– Михайло Иванович, а не мог бы ты кашу с ягнятиной готовить?

– Где же я вам ягнятины возьму? – удивился Михайло Иванович. – У меня в свидетельстве индивидуального предпринимателя овцеводство не прописано.

– Да мы тебе сколько угодно ягнятины доставим. Эти ягнята совсем обнаглели. Даже баснописцы Эзоп, Лафонтен и Крылов пишут, что они и воду мутят в реке, так что после них не напиться, и о волках непочтительно отзываются, даже не успев на свет появиться.

– Нет, серые, – ответил Михайло Иванович, – времена у нас нынче вегетарианские, скажите спасибо и за кашу по пятерке за брикет. А ягнят своих да и овечек постарше и прочих баранов гоните в «Роснефть», к Сечину – ему мясные колбасы завсегда нужны, он их корзинами министрам раздаёт, а министров этих столько, что по когтям всех четырех лап не пересчитаешь и все о колбасах мечтают как о манне небесной.

Тем временем горшочек сладкую кашу всё варит и варит, а «Техник-машинен» её в брикеты упаковывает. В сарае уже места нет. Мишутка и Маша брикеты каши штабелями на поляне складировуют и полиэтиленовой плёнкой от дождя укрывают. Пришлось вторую поляну занять, а потом ещё одну.

– Так мы весь лес в склад превратим, – покачал головой

Михайло Иванович, – лесные жители на нас за ухудшение экологии Путину пожалуются по прямой линии.

– А давайте мы сами Путину позвоним, – вдруг предложила Маша, – да и спросим его, что нам с кашей делать.

– И то верно, – согласилась Настасья Петровна, – ведь не напрасно же люди говорят: не знаешь что делать, спроси у Путина.

Позвонили они Путину и попали прямо на прямую линию. Пресс-секретарь Песков им посоветовал:

– Говорите всё прямо, как есть, будто в церкви на исповеди, ничего не скрывая, как мол у нас в стране всё хорошо, все сыты и начальством довольны, сладкой каши – ешь, не хочу. Но о зарплатах помалкивайте, и о том, что жена мне часы подарила – ни слова, часы хорошие, не отстают и не спешат, всем такие же рекомендую.

Рассказали Мишутка и Маша Путину, в чём суть дела. Путин Мишутку в пупок поцеловал и сказал:

– Это хорошо, что вы занялись индивидуальным предпринимательством. Ведь пока Абрамович в Лондоне на благо государства нефтью торгует, с продуктами могут случиться перебои. А каша нам нужна. У нас кашей спокон века в армии кормить принято. Обратитесь к военному министру Сердюкову.

Явились Мишутка и Маша к Сердюкову. Он в красных тапочках по кабинету расхаживает и говорит им:

– Ежели бы у вас вопрос был по мебели, я бы его не схо-

дя с места решил. А по части провианта ступайте к Евгении Васильевой.

Отправились Мишутка и Маша искать Васильеву. Везде искали – никак найти не могут. Наконец нашли. Сидит она горемычная в тюремной камере, слезами обливается.

– Девица-красавица, что с тобой приключилось? – спросил её Мишутка.

– Ох, доля моя долюшка, – запричитала Васильева, – пропали у меня красные тапочки! За эту недостачу взяли меня под белы ручки, отвели в тюрьму каменную. Что я только ни делала: и стихи сочиняла, и песни пела, и картины писала, и танцы разные танцевала. Вся страна смотрела, насмотреться не могла. Но не прощают мне пропажу красных тапочек судьи суровые, ох, придётся сидеть мне за решётками железными до конца моих дней!

– Видел я эти красные тап... – начал Мишутка, но Маша его за лапу и из камеры.

– Ты, Мишутка, в это дело не мешайся, – сказала благо-разумная Маша, – милые ссорятся, только тешатся. Поверь мне, Васильева не пропадёт, чай, у вас тут не тридцать седьмой год. А Сталина и в помине нету.

– Но как же нам быть? Что с кашей делать, если даже совет президента не помогает?

– А у нас ведь союзное государство. Есть ещё один президент – в Минске.

Позвонили они в Минск – Лукашенко. А он им:

– Зачем нам ваша каша? У нас своей бульбы девать некуда. Белорусы народ спокойный, трудолюбивый. Бульбочку эту на тёрку, драников напекут, едят со сметаной и про Вологду песни поют. Так что если у вас с продуктами питания нехватка, обращайтесь, мы вам наши продукты поставим незамедлительно. И белорусские апельсины, и белорусские креветки, и белорусские швейцарские сыры, и даже свежайшие, прямо из Парижа, белорусские торты «Наполеон».

Мишутка загрузил после этого разговора. А Маша ему:

– Я когда в Англии жила, то, помнится, там только и разговоров было что об этом Наполеоне. У него большая армия. Может, ему каша нужна?

– А кто это такой, Наполеон? – спросил Мишутка.

– Это император Франции, правда, он не из королевской фамилии, а дослужился до императорского звания из лейтенантского чина, он даже и не француз, а итальянец, родом с острова Корсика, и росточком не удался. Но своему королю, хотя он был и высок, и силы немереной, французы голову отрубили, поэтому никто из французов императором стать не пожелал, пришлось срочно итальянца на Корсике искать.

– Как же нам к этому Наполеону попасть?

– А про волшебный айфон забыл? – напомнила Маша.

Как Наполеон стал закупать брикетированную кашу своей армии

Нашли Мишутка и Маша в Ютубе кино про Наполеона, нажали на айфоне нужную кнопку – и очутились в Италии. Её Наполеон только что у австрийцев отвоевал.

Встретиться с Наполеоном оказалось не так просто. Мишутку и Машу сначала приняли за австрийских шпионов и посадили в тюрьму, но потом всё же отвели к министру Талейрану. Тот разобрался, в чём дело, и спросил:

– Значит, вы хотите поставлять французской армии продовольствие? Хорошо, предположим, я предоставлю вам такую возможность. Какой процент отката я получу?

– Послушайте, – возмутился простодушный Мишутка, – вы министр Наполеона или чиновник времён Путина?

Мишутка не знал, что Талейран давно уже предал Наполеона и за большие деньги шпионил в пользу русского царя Александра I.

Но ответить Мишутке Талейран не успел – в комнату ворвался Наполеон. Он подслушивал под дверью, как царь Салтан в сказке Пушкина. С тем только отличием, что царю Салтану пришлось по душе речь младшей девицы, которая пообещала родить ему наследника, сына-богатыря, а Наполеону очень не понравилось то, что он услышал. Маленький, злой как чёрт, он схватил Талейрана за волосы и давай во-

зить его носом по столу.

– Негодяй! – кричал Наполеон. – Я всегда знал, что вы подлец! Солдаты моей доблестной армии голодают, а вы, вместо того чтобы организовать поставки «Сладкой каши», думаете только о том, чтобы набить свои карманы и в Лондон сбежать, как какой-нибудь Абрамович! Мерзавец! Вы живы только потому, что я не хочу марать о вас руки! Но рано или поздно я прикажу шлёпнуть вас! И вас расстреляют, как герцога Энгиенского, который погиб по вашей вине – это вы подстроили расстрел ни в чём не повинного бедолаги, чтобы запятнать моё доброе имя! Ничтожество! Как только вас земля носит!

Наполеон вышвырнул Талейрана из комнаты и уже совсем другим тоном продолжил, обращаясь к Мишутке и Маше:

– Ну как тут не выйти из себя! Как не метать громы и молнии! Я – великий полководец. Таких гениальных полководцев, как я – раз два и обчёлся. Александр Македонский – раз. Цезарь – два. И всё. Ну, может быть, ещё Ганнибал. Ну пусть ещё Суворов, скажу я вам в качестве комплимента. Вот и всё, дальше уже я! А раз я такой великий полководец, то, разумеется, я должен завоевать весь мир. Но как завоевать весь мир, когда эти негодяи поставляют в мои кавалерийские полки гнилое сено, а моих геройских солдат, которые не моргнув глазом, готовы за своего императора в самую жестокую штыковую атаку идти, кормят протухшим мясом, и то раз в три дня!

Наполеон пришёл в себя и, успокоившись, сказал Мишутке и Маше:

– Месьё, мадемуазель! Если вы готовы поставлять в мою армию брикеты «Сладкой каши», то поверьте мне, я буду честно и благородно платить вам чистым золотом. Благо мы награбили его здесь в Италии предостаточно.

Мишутка и Маша поспешили домой – грузить брикеты со «Сладкой кашей» на подводы. А Наполеон поехал к австрийскому императору. Французы к этому времени вытеснили австрийцев из Италии, которой раньше владела Австрия, и императору пришлось согласиться на переговоры с Наполеоном. Угостил он Наполеона чаем с сахаром и говорит ему:

– Чай вы пьёте не из простой чашки. Этот чайный сервиз когда-то подарила мне сама русская императрица Екатерина II. Видите, какой он красивый, второго такого не только в Европе нет, но и у правителей Китая, на родине фарфора днём с огнём не сыскать. Так что для вас это большая честь. Поэтому из вежливости вы должны вернуть мне половину городов Северной Италии.

Очень рассердился Наполеон, услышав такие слова. Допил чай, встал из-за стола и, едва сдерживая гнев, сказал в ответ:

– Моя полуголодная армия разгромила ваши войска в пух и прах. А скоро она будет иметь полное снабжение провиантом. На каждого солдата по пять брикетов «Сладкой каши» в день. Так что теперь я с вашей Австрийской империей сде-

лаю то же самое, что с этим фарфоровым сервизом на двадцать четыре персоны, подаренным вам когда-то русской императрицей Екатериной II, которая когда-то отказалась принять меня к себе на военную службу с повышением в чине!

И грохнул на пол все приборы чайного сервиза, разбил вдребезги чашки, блюдца и чайник для заварки, и ушёл, оставив оторопевшего императора в полном недоумении и ужасе от такой неделикатности.

Ну и конечно с перепугу австрийский император подписал всё, что требовал Наполеон.

Италия стала свободной. А тут уже первые обозы с брикетами «Сладкой каши» подходят. Французские солдаты кашу эту уплетают и нахваливают: «Виват Наполеон!» – кричат, а итальянцы от избытка чувств в опере поют, картины разные и фрески пишут, и статуи ваяют, а скрипач Паганини на скрипке играет до самозабвения, словно сумасшедший. А Галилео Галилей смастерил телескоп, на Луну в него смотрит и от того Земля вокруг Солнца вертится как заведённая. А потом в городе Пиза забрался на башню и давай с неё чугунные шары швырять для подтверждения научных законов физики, да с таким усердием, что башня та на бок накренилась, но не упала и стоит до сих пор без единой подпорки.

Как Наполеон неудачно сватался к сестре Александра I

После того как Наполеон отвоевал у Австрии Италию, австрийский император затаил на него обиду. Собрал осколки от чайного сервиза, погоревал и стал уговаривать русского императора Александра I помочь ему воевать с Францией.

Император Александр I был приятно любезен и уступчив и до того на европейский манер образован, что по-русски говорил с трудом, а всё больше по-французски и по-немецки. Выслушал он императора Австрии, подивился грубости Наполеона, и из вежливости согласился вместе с австрийцами воевать против французов.

Русская и австрийская армии собрались у австрийского городка Аустерлиц. Но Наполеон ничуть не испугался. Накормил своих солдат «Сладкой кашей» – и они наголову разгромили армию союзников.

Пришлось русскому и австрийскому императорам подписать с Наполеоном мирное соглашение. Только Наполеону этого мало. Явился он в Петербург и на своем плохом французском языке с итальянским акцентом попросил Александра I: так, мол, и так, отдайте за меня замуж вашу сестру Екатерину Павловну. Это, мол, упрочит мир и дружеские отношения между нашими великими державами.

Александр I этого Наполеона даже императором называть

не хотел и на чистейшем и безупречном французском языке уклончиво объяснил, что его сестра великая княгиня Екатерина Павловна в Париж поехать ни в коем случае не соизволит. Она тамошнюю пищу, лягушачьи лапки в сметане, кушать никогда не согласится.

И вообще ей чужды европейская суета и всякая манерность. Она даже Петербург не жалует за чопорную холодность и переменчивость направления течения реки Невы, а потому живет в по-настоящему русском городе Твери, посреди дремучих лесов. Там ей историк Карамзин по вечерам читает свои обширные труды о российских древних князьях, а поэт Жуковский сочиняет всевозможные чувствительные стихи. Так что Наполеону даже повидаться с ней никакого случая не представляется.

Но Наполеон с детских лет отказов и противоречий терпеть не был привычен.

– Я, – сказал он, – из своих пламенных чувств к Екатерине Павловне готов любые лесные дебри геройски преодолеть.

Однако император Александр I был чрезвычайно проницателен и перехитрить его никому не удавалось. И со всей своей обворожительной ласковостью и уклончивостью он сказал Наполеону:

– В наших лесах полно самых свирепых медведей, а они иностранцев на дух не переносят, а уж волки, те целыми стаями рыщут по полям и лесам, и все голодные. А так как вы есть наш союзник и долгожданный гость, то нам вашей осо-

бой riskовать совершенно непозволительно.

Ушёл Наполеон не солоно хлебавши, весь в неудовольстве и нервном расстройстве. Но по своей вредной иностранной привычке у двери притаился и стал подслушивать. А Александр I, в силу своего простодушия и невозможности сдержать возмущение, продолжил говорить громким голосом своим придворным на чистейшем французском языке:

– Ишь чего захотел! Сестру за него замуж. Она дочь императора Павла I, великая княгиня. А он кто? Итальяшка, макаронник из корсиканских разбойников, да к тому же роста – метр с кепкой! А кроме того, у него в Париже жена имеется по имени Жозефина, то ли мулатка, то ли негритянка, как его же генерал Дюма, отец будущего писателя Александра Дюма, который попозже напишет знаменитые романы про трёх мушкетёров и графа Монте Кристо!

Услышал всё это Наполеон, и в душе его вспыхнула страшная и неугасимая злоба на императора Александра I. Чёрным вихрем помчался он в Вену и велел австрийскому императору дочь его Луизу незамедлительно отправить в Париж.

– Я имею твёрдое намерение на этой вашей дочери вскорости жениться, потому что мне как непобедимому полководцу полагается наследник императорской породы.

А жену Наполеона, Жозефину, по его же приказу посадили в Многобашенный замок – во Франции таких замков, что у нас в России кабаков придорожных. Эта Жозефина вопре-

ки всяческим наговорам была совсем не негритянка, а если и мулатка, то только совсем незначительно.

Родилась она на заморском острове Мартиника и вследствие своего южного происхождения и тропического темперамента проявляла очень сильное стремление к мужскому полу и была тороплива в нежных чувствах и очень расположена к романтическим приключениям. Уж больно она в свои четырнадцать лет на этом острове от скуки, тоски и отсутствия мужского общества натерпелась всякой несправедливой холодности и безразличия к своей пылкой особе.

Зато в Париже она без промедления выскочила замуж и не лишь бы за кого, а за самого настоящего генерала по фамилии Богарне. А когда началась революция и генералу этому, как и королю Людовику XVI, и королеве Марии-Антуанетте за то, что она австрийского происхождения, головы отрубили, у Жозефины поклонников развелось – целый полк, и Наполеон из них далеко не первым удостоился ее внимания, ласки и благосклонности. А теперь он нос кверху и говорит ей с величайшим высокомерием, невзирая на свой незначительный рост:

– Я уже императорский чин принял, и жена мне требуется не меньше чем дочка императора.

И стал коварно уговаривать Жозефину, чтобы она подписала бумагу о разводе. Жозефина от его слов в обмороки падает, но твёрдо стоит на своём, и даже папе римскому письмо послала с жалобами на беззащитность, горькую женскую

долю и всяческие злокозненные притеснения. Папа римский попенял Наполеону за его крутой нрав и безжалостность в отношении законной супруги, потому как они были обвенчаны, хотя и не в православной церкви, как у приличных людей полагается, а по латинскому католическому обряду, издавна принятому во Франции в честь убиения всех протестантов-гугенотов Варфаломеевской ночью.

Наполеон вспылил и за такие обидные упрёки папу римского упёк под строгий арест, а у двери караул поставил – непреклонных солдат с ружьями. Но папе римскому раз в день давали хлеб и воду в достаточном для поддержания жизни количестве. А Жозефине в её жестоком заточении вместо хлеба и воды раз в день приносили только маленький букетик фиалок. Фиалки она любила до безумия, так как вплетала их в свои роскошные, черные, как ночи на острове Мартиника, волосы в годы романтической юности, когда неудержимо отдавалась на волю страстных чувственных мечтаний.

Однако букетиками фиалок сыт не будешь, и Жозефина вскорости истаяла, как Снегурочка весной в русских народных сказках.

А Наполеону того и надобно. И как только бедную Жозефину положили в гроб и засыпали сырой землёй, как когда-то возлюбленную принца Гамлета Офелию, он слёз проливать не стал, а незамедлительно обвенчался с Луизой, дочерью весьма крепко напуганного австрийского императо-

ра. Благо она уже была наготове и содержалась в Париже во дворце, в котором когда-то проживала её тетушка Мария-Антуанетта, пока ей не отрубили голову с помощью хитрого французского приспособления под названием гильотина, действующего необычайно быстро и совершенно безболезненно.

Для венчания Наполеон даже папу римского выпустил из-под ареста, и тот благодарил его со слезами на глазах за такое милосердие, потому как жить на хлебе и воде оказался совсем непривычен и оттого быстро переменял своё к Наполеону неприязненное отношение, и уже никакого недовольства больше вслух не высказывал, а усердно крестился, притворно улыбался, делал вид, что очень доволен и притворялся, будто одобряет всё, что Наполеону в голову взбредет от его непоседливой капризности.

Новоиспечённая императрица французская Луиза в срочном порядке родила Наполеону наследника, Наполеона II. И всё казалось бы хорошо. Но Наполеон по-прежнему ходил туча-тучей, настоящее облако в панталонах или штанах, как писал потом бесшабашный поэт Маяковский. А всё потому, что не мог забыть обидных слов, которые русский император Александра I по досадной неосторожности сказал, а он, Наполеон, под дверью специально подслушал самым неприличным образом.

И начал Наполеон втайне собирать великую армию. И запастись провиантом, солдат ведь кормить нужно. Вояки, да-

же самые храбрые, на пустой желудок врагов острыми штыками колоть не станут, а из пушек стрелять и подавно, а Наполеон очень любил из пушек палить. «Мне, – говорил он, – артиллерийская канонада, что музыка Россини и Бетховена в исполнении симфонического оркестра, я гром орудий даже на оратории Баха и Гайдна не променяю и на скрипичные концерты Моцарта, а тем более Вивальди или Брамса».

Провиантмейстеры Наполеона подписали с тремя Медведями новые контракты на поставки «Сладкой каши», и штабеля брикетов стали таять, как сугробы под лучами солнышка в марте месяце. Но волшебный горшочек варит кашу без остановки, «Техник-машинен» брикетирует её бесперебойно, Медведь Михайло Иванович только успевает шестерёнки машинным маслом смазывать и гайки разводным ключом регулярно подтягивать, как указано в инструкции по эксплуатации, которую фон Браун по своей немецкой склонности к дисциплине и аккуратности сочинил и передал в комплекте с «Техник-машинен».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.